

Виталий Шурыгин

**ЛУИ ФОРТУНЕ
ГИЙОМ ГРАФ ДЕ
РОШКОТ. ГЕРОИ
ШУАНЕРИИ**

За Бога и Короля. Выпуск 25

Виталий Шурыгин
Луи Фортуне Гийом граф де
Рошкот. Герои Шуанерии.
За Бога и Короля. Выпуск 25

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55330403

ISBN 9785449876034

Аннотация

Этот юбилейный 25-й выпуск серии «За Бога и Короля» посвящен графу Луи Фортуне Гийому де Рошкоту, командиру Армии провинций Мен, Анжу, Перше и Вандоуа, продолжившему после смерти Стофле и Шаретта борьбу с республикой, что был расстрелян на Марсовом Поле в Париже 7 августа 1798 года, в возрасте тридцати трех лет. Его биография, как и биографии многих вандейцев и шуан, совсем неизвестны в России. Для преодоления неизвестности и затеян цикл книг «Герои Вандеи и Шуанерии. За Бога и Короля».

Содержание

Луи Фортуне Гийом граф де Рошкот	5
Глава первая	8
Глава вторая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

**Луи Фортуне Гийом
граф де Рошкот.
Герои Шуанерии
За Бога и Короля.
Выпуск 25**

Виталий Шурыгин

© Виталий Шурыгин, 2020

ISBN 978-5-4498-7603-4 (т. 25)

ISBN 978-5-4493-7910-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Луи Фортуне Гийом граф де Рошкот

Этот юбилейный 25-й выпуск серии «За Бога и Короля» посвящен графу Луи Фортуне Гийому де Рошкоту, командиру Армии провинций Мен, Анжу, Перше и Вандомуа, расстрелянному на Марсовом Поле в Париже 7 августа 1798 года, в возрасте тридцати трех лет. С его смертью пресекся род де Рошкотов (родная сестра графа Аделаида Мария Луиза, вышла замуж за маркиза де Варенн). Кстати, есть два варианта написания фамилии Рошкот, с одной и двумя «т» на конце, все дело в том, что во французском языке она пишется как Rochecotte.

герб де Рошкотов

Можно даже и не говорить, что его имя даже не почти, а фактически не известно в России, и в русскоязычном интернете на момент написания этой книги о графе ничего не было, мало того, до нас даже не дошло ни одного портрета героя.

(Но зато есть множество фотографий замка Рошкот, что в 1827 году был куплен любовницей Талейрана, графиней де Дино, у его последнего владельца Рене де Ла Сель, благодаря чему замок и получил свою известность.)

замок Рошкот

Ситуация не удивительная и можно сказать довольно характерная, для её преодоления мною и затеян цикл книг «Герои Вандеи и Шуанерии. За Бога и Короля».

Итак, я начинаю свой рассказ.

Глава первая

30 апреля 1765 года в семье кавалерийского офицера, Фортуне Гийома графа де Рошкота, барона де Коломбьер, сеньора Буаже и Вож, в его родовом замке Рошкот, родился мальчик, названный при крещении Луи Фортуне Гийомом (крещен 2 мая 1765 года в замковой часовне).

замок Рошкот на старинной открытке

Отец мальчика, до того служивший в Орлеанском кавалерийском полку, выйдя в отставку, поселился в своем родовом замке Рошкот на берегу Луары, в двух лье от Ланже (ныне департамент Эндр и Луара в центральной Франции). По-

местье приносило Фортуне Гийому от 40 до 50 тысяч ливров годового дохода, и он мог вести достойную жизнь, ни в чем себе не отказывая, и заниматься воспитанием сына, которому сам давал уроки верховой езды и фехтования.

убранство замка Рошкот

Ну а точные науки, как и гуманитарные, преподавал местный священник, выпускник Парижской академии, он же занимался и духовным наставлением отрока. Мальчик показывал отличные успехи во всех науках, отличался острым умом, любил читать, но при этом был и заводилой среди дворовых детей его возраста, разыгрывая с ними всевозможные баталии, чем очень радовал отца, видевшего в нем себя в детстве.

Отец рассказывал мальчику о тактике и стратегии, учил обращаться с винтовкой и саблей, стрелять из пистолета, причем мальчик тренировался в фехтовании и стрельбе еще и на лошади, вспоминал свое участие в семилетней войне и других кампаниях, так что не удивительно, что в одиннадцать лет Луи Фортуне Гийом был отдан в Парижскую военную школу, основанную Людовиком XV 1751 году.

Парижская военная школа сегодня

В школе наш герой был первым учеником, так что преподаватели ставили его всем в пример. Но желание быть во всем первым, сыграло с ним злую шутку. В тринадцать лет он вызвался укротить необъезженную лошадь, которую боялись даже конюхи (конечно же, Луи Фортуне читал историю про то, как Александр Македонский в двенадцать лет укротил своего будущего коня Буцефала, жизнеописания великих полководцев прошлого были его любимыми книгами), но не смог с ней совладать и при падении повредил колено. Пришлось долго лечиться и брать отпуск на время болезни.

Но, тем не менее, де Рошкот с отличием закончил военную школу. Герцог де Шатле, внимательно следивший за успехами юного дарования, предложил юноше поступить в Королевский пехотный полк (основан в 1663 году) в котором он служил полковником, младшим лейтенантом.

Предложение было с радостью принято, и наш герой сразу же последовал к месту службы, причем даже не заезжая домой, в город Нанси, столицу Лотарингии, расположенный на реке Мозель, ныне это административный центр департамента Мёрт и Мозель в регионе Лотарингия, где на тот момент квартировался полк. На дворе стоял 1786 год. В городе проживало почти 40 000 человек.

Unif: Habit blanc, garni de 9 agréments, au-dessus et au-dessous de boutons, paucos, pare-
mens blancs avec trois agréments et boutons, poches en travers, garnies de 3 agré-
mens et boutons, veste bleu garnie de 20 agréments, au-dessus et au-dessous de boutons, poches
garnies de 5 agréments et boutons, doublure de l'habit bleu, et celle de la veste en toile
rouge, culotte bleu. Chapeau bordé d'un galon jaune.
Drapeau bleu revers blanc.

солдат Королевского пехотного полка гравюра XVIII века

Юноша быстро включился в гарнизонную службу, завоевал множество друзей, как среди однополчан, так и в горо-

де, но лишь в сентябре 1788 года смог приехать в отпуск домой, где с радостью был встречен отцом и сестрой, что к тому времени успела выйти замуж за маркиза де Варенн.

Накануне, 8 мая 1788 года Король издает эдикт по сути аннулирующий полномочия местных парламентов. Этот эдикт был подготовлен хранителем королевской печати Ламуаньоном. Хотя парламенты в принципе не ликвидировались, их деятельность приостанавливалась на неопределенное время, состав сокращался, а большая часть полномочий передавалась 47 новым окружным судам. Этот эдикт вызвал возмущение во многих провинциях французского королевства, в частности в Бретани (подробно об этом рассказано в моей книге посвященной Тюффену де Ла Руэри).

8 августа 1788 года, Людовик XVI выпустил указ о созыве 1 мая 1789 года, впервые после 1614 года (!) Генеральных Штатов. Все провинции бурлят, составляют «наказы», и наш герой накануне проведения выборов в Генеральные Штаты был вызван в полк.

5 мая 1789 года, в зале дворца «Малые забавы» в Версале, состоялось торжественное открытие Генеральных Штатов, а уже 14 июля 1789 года ознаменовалось «официальным» началом французской революции и взятием Бастилии, с восторгом встреченным «прогрессивной общественностью».

открытие Генеральных Штатов

15 января 1790 года было принято новое административное деление Франции на департаменты, дистрикты, кантоны и коммуны. Так, к примеру, провинция Бретань перестала существовать, а на её месте появилось пять департаментов: Кот дю Нор (современный Кот-д'Армор), Финистер, Иль и Вилен, Нижняя Луара (сейчас Атлантическая Луара), Кот дю Сюд (ныне Морбиан).

А 12 июля 1790 года Национальное Собрание принимает «гражданскую конституцию духовенства», что полностью реформировала французскую церковь и в значительной мере ущемляла права духовенства. Старое деление Франции на 18 архиепископств и 116 епископств заменялось делением на 83 диоцеза совпадавших с административным делением на департаменты. Епископы должны были выбираться теми же лицами, что и депутаты и департаментская ад-

министрация, а приходские священники, лицами, выбиравшими местную администрацию, причем закон не требовал, что бы избиратели были католиками. Ну и главное, гражданская присяга духовенства.

5 августа 1790 года взбунтовался гарнизон города Нанси. Вот как описывает эти события Ламартин в своей книге «История жирондистов».

Между тем внутренние беспорядки нарастали во всех концах государства. Религиозная свобода, которая составляла страстное желание Учредительного собрания и великое приобретение революции, не могла установиться без борьбы между прежним культом, лишенным своих прав, и зарождающимся расколом; эти две стороны оспаривали друг у друга влияние на население. Они имели одних и тех же врагов, сговаривались против одного и того же дела. С тех самых пор, как неприсягнувшие священники лишились прав, на их сторону перешло сочувствие некоторой части народа, особенно в деревнях. Совесть — самое болезненное чувство в человеке. Затронутые верования, потревоженное религиозное чувство сами по себе составляют предмет к восстанию, и притом самый неумолимый. Частые и кровопролитные вспышки на западе Франции и в Нормандии показывали, что там уже тлеет скрытая искра религиозной войны.

Самая ужасная из этих вспышек разразилась в Кане.

В пятницу 4 ноября бывший священник церкви Сен-Жан в Кане явился туда служить обедню. Церковь была заполнена народом. Это обстоятельство раздражило конституционалистов и воспламенило их противников. Благодарственное *Te Deum* было исполнено приверженцами прежнего священника, а последний, ободренный этим успехом, объявил, что возвратится на следующий день, в тот же час, совершать службу. Муниципалитет, извещенный об этом, попросил священника не служить мессе. Он согласился с этой просьбой, но толпа уже наполняла церковь. Громко требовали священника и обещанного молебна. Аристократия города, их многочисленные сторонники и слуги влиятельных в крае семей, входя в церковь, скрывали под одеждой оружие. Они начали оскорблять гренадеров, и офицер национальной гвардии решил сделать им за это выговор. «За чем вы пришли, то и найдете, – отвечали ему аристократы, – мы сильнее и выгоним вас из церкви». Завязалась схватка, под сводами раздались выстрелы. Роты стрелков и гренадеров вошли в церковь, очищая ее и шаг за шагом преследуя убежавших на улицах. Несколько убитых и раненых составили печальный результат этого дня. Восемьдесят два человека было арестовано. Неприсягнувшим священникам запретили отправление таинств в церквях Кана до решения Национального собрания. Собрание с негодованием выслушало рассказ об этих событиях. «Единственное решение, какое мы можем принять, – заявил Камбон, – это созвать Вер-

ховный национальный суд и предать ему виновных».

Между тем как на юге униженная свобода подвергалась угрозам, на западе она убивала сама. Одним из самых кипучих центров якобинства стал Брест. Соседство Вандеи, которое постоянно грозило контрреволюцией, присутствие флота, все еще находящегося под командованием офицеров, которых подозревали в приверженности к аристократии, население, состоявшее из иностранцев, авантюристов, матросов, делали этот город более беспокойным, чем какой-нибудь другой порт королевства. Клубы не переставали подстрекать моряков к восстанию против офицеров. Назначение Лажайля командующим одного из кораблей, отправлявшихся на помощь Сан-Доминго, довело до взрыва подозрения, возбужденные в жителях Бреста относительно верности морских офицеров. Лажайля назвали изменником нации, который намеревался внести в колонии дух контрреволюции. Захваченный трехтысячной толпой, он был весь изранен, его протаскили окровавленным по улицам, и спасла его только героическая преданность какого-то простого человека, который прикрывал его собственными руками и грудью от ударов до тех пор, пока на выручку тому и другому не подоспел отряд гражданской стражи. Для удовлетворения народной ярости Лажайля бросили в темницу. Напрасно король приказывал местному муниципалитету освободить этого невинного и необходимого на своем посту офи-

цера; тщетно министр юстиции требовал наказания за насилие, совершенное среди белого дня на глазах целого города; напрасно присудили саблю и золотую медаль спасителю Лажайля: боязнь нового, более страшного восстания обеспечила безнаказанность виновных и продолжала удерживать невинного в тюрьме.

Такие же раздоры между солдатами и офицерами возникли во всех гарнизонах. Народ повсюду переходил на сторону солдат. Законодательное собрание – верховный, но не беспристрастный судья – постоянно давало повод к нарушению субординации: не имея сил обуздать народ, оно льстило его порокам.

Кровь текла повсюду. Офицеры армии становились жертвами террора, солдаты – жертвами всеобщего недоверия. План, задуманный объединившимися жирондистами и якобинцами, состоял в дезорганизации этой все еще преданной королю силы, в замене дворян в руководстве плебеями и в передаче таким образом армии в руки нации. Но обе эти партии, находя дезорганизацию недостаточно быстрой, хотели в каком-нибудь одном акте подвести итог происходящему в армии: повсеместной коррупции, исчезновению всякой дисциплины и полному триумфу беспорядка.

В организации мощного восстания в Нанси, в последние дни Учредительного собрания, большую роль сыграл швей-

царский полк Шатовъё. Армия, состоявшая под началом Буйе, была призвана, чтобы подавить вооруженное восстание нескольких полков, которое грозило Франции тиранией солдатни. Буйе, с корпусом войск из Меца и с батальонами национальной гвардии, окружил Нанси и после упорного боя заставил мятежников сложить оружие. Это решительное восстановление порядка, заслужившее тогда рукоплескание всех партий, покрыло генерала славой, а швейцарских солдат – позором.

город Нанси центральная площадь

Помимо Королевского пехотного полка, в котором служил де Рошкот, гарнизон города состоял еще из Швейцар-

ского пехотного полка Шатовье и полка тяжелой кавалерии Мэтр-де-Камп. Благодаря поддержке местных революционеров, солдаты гарнизона организовали «солдатский комитет», что потребовал проверить все полковые счета, начиная с 1767 года! Офицеры были обвинены в утаивании солдатского жалования, присваивании денег выделяемых на постельное белье, обувь, одежду, питание солдат и заключены под стражу.

Иногда, причиной мятежа ставят задержку жалования, но, как бы, то, ни было, солдаты вдохновленные агитаторами арестовали своих офицеров и захватили полковую кассу. Наш герой пытается их остановить, но безуспешно. Муниципалитет Нанси шлет сообщение в Париж, и вот уже 16 августа военный министр маркиз Ла Тур дю Пен выступая на заседании Национального Собрания, требует принятия мер.

18 августа генерал Лафайет отправляет письмо к губернатору Меца маркизу де Буйе с требованием подавить мятеж, в то же время в Нанси отправлен для выяснения обстановки и восстановления правосудия генерал де Мальсень.

24 августа генерал прибывает в Нанси, он идет в казармы и обращается к солдатам, с призывом прекратить мятеж, обещая тщательно рассмотреть полковые ведомости. Взыщенные агитаторами солдаты пытаются арестовать де Мальсеня, под защитой офицеров среди которых был и Луи Фортуне он скрывается в доме полкового командира Дену, а по-

том под покровом ночи перебирается в городскую ратушу.

Наш герой обращается к солдатам.

– *Солдаты! Восстание против Королевского посланника означает восстание против самого Короля! Остановитесь! Последствия будут ужасны!*

Но его никто не слышит. Из ратуши, де Мальсень приказывает полку Шатовёе покинуть город, безрезультатно, восставшими он назван «лжегенералом». 28 августа он пытается бежать в Люневиль, но перехвачен по дороге сотней кавалеристов из Мэтр-де-Камп, другие кавалеристы пытаются арестовать Дену, на его защиту встает де Рошкотт с офицерами.

маркиз де Буйе

31 августа войска маркиза де Буйе число 4 500 человек

подступили к Нанси и потребовал сдачи города; около четырёх часов дня представители городского муниципалитета в сопровождении освобождённых де Мальсеня и Дену вышли навстречу де Буйе с мирными предложениями, а раскаявшиеся солдаты Королевского пехотного полка и Местр-де-Камп оставили город и построились на открытом лугу у городских ворот. Между тем, швейцарцы полка Шатовьё, занявшие позиции у ворот Стэнвиля, были готовы открыть огонь. В надежде предотвратить кровопролитие лейтенант Королевского полка Андре Дезиль (1767—1790) закрыл жерло орудия своим телом со словами «*Не стреляйте, друзья, или стреляйте через моё тело!*», но был тотчас смертельно ранен тремя выстрелами, после чего швейцарцы открыли огонь по авангарду де Буйе, который, в свою очередь, бросился на штурм. После двух часов уличных боёв мятежники (по некоторым сведениям их потери составили до 3 000 человек, в том числе 300 солдат полка Шатовьё) сложили оружие; потери маркиза де Буйе составили 500 солдат и 40 офицеров, в том числе двух офицеров и 13 солдат гусарского полка Лозена.

Лейтенант Андре Дезиль

После победы Буйе полностью распустил Национальную гвардию и Якобинский клуб Нанси; солдат полка Шатовьё Соре был колесован как лидер мятежа, 32 солдата приговорены к виселице и 41 сосланы на галеры сроком на 30 лет.

2 сентября 1790 года на Марсовом поле в Париже состоялась торжественная всенародная панихида по павшим в Нанси защитникам закона, а 3 сентября генерал Лафайет от имени Национального собрания направил горячую благо-

дарность маркизу де Буйе.

подвиг Андре Дезиля

Весть о мятеже в Нанси облетела всю Францию, и старый граф де Рошкотт скончался в своем поместье от переживания за сына.

Ну а Жан Поль Марат публикует брошюру «Ужасное пробуждение», в которой полностью встает на сторону повстанцев. В конце 1791 года сосланные на галеры солдаты будут полностью реабилитированы, а в 1792 году они с триумфом входят в Париж, где 15 апреля в честь их был устроен «праздник Свободы». Их красная шапка заключенного, переименованная во «фригийский колпак» станет символом револю-

ции.

«фригийский колпак»

Королевский пехотный полк, как и полк тяжелой кавалерии, за участие в мятеже были расформированы, чуть позднее на их основе будут созданы 102 линейный пехотный полк и 23 полк тяжелой кавалерии. Наш герой выходит в отставку и возвращается в свой замок, где на могиле отца дает клятву сражаться «за дело Короля». В марте 1791 года вместе со своим соседом дю С***, он едет в Кобленц.

Глава вторая

Кобленц-это живописный город в Пфальце, на слиянии Рейна и Мозеля, в семидесяти километрах от границы Франции, ставший на короткое время центром и местом сбора французской эмиграции. Причем среди эмигрантов были не только, дворяне, но и ремесленники, бросившие свои мастерские, простые мастера и крестьяне, оставившие свои земли, что бы послужить Богу и Королю.

Кобленц

А причина, почему именно Кобленц стал центром эмиграции, объясняется просто. Правителем Саксонии, где как

раз и располагался Кобленц, был брат матери принцев и Короля, Марии-Жозефины, курфюрст Фридрих Август третий, что и предоставил своим племянникам графу д'Артуа и графу Прованскому замок Шернбурлуст в четырех километрах от города в безвозмездное пользование. Сюда же прибыли их двоюродный брат принц Людовик-Жозеф Конде и его сын Людовик-Генрих, до смерти отца (последовавшей в 1818 году) носивший титул герцога де Бурбон.

Зимой была сформирована маленькая армия из трех корпусов, центральным корпусом числом 12000—15000 командовали братья Короля, а по сути, под командованием герцога Виктора-Франсуа де Брольи, героя семилетней войны, бывшего маршала Франции. Герцогу идет семьдесят четвертый год, но он по-прежнему полон сил. Кстати, в 1796 году герцог поступит в русскую службу и получит от Павла I, 26 октября 1797 года, чин генерала-фельдмаршала Российской Армии, откуда, выйдет в отставку по состоянию здоровья в 1799 году (всё-таки 81 год, это 81 год). Два других корпуса были под командованием принца Конде 4000—5000 и герцога де Бурбон 3000.

Виктор-Франсуа де Брольи

Стоит отметить, что принц Конде на собственные средства сформировал свой корпус, потратив на содержание войск около 688880 ливров, заложив собственные ордена и фамильные драгоценности.

Путь нашего героя пролегал через Витри-ле-Франсуа (департамент Марна), где к двум товарищам присоединилось еще несколько французских офицеров, все они вместе решили поступить в корпус принца Конде.

Но по прибытии в Кобленц, выяснилось, что штаб-квартира принца Конде находится в Оберкирхе (земля Баден-Вюртемберг) куда и последовали роялисты. Здесь они поступают в «Благородный пехотный полк», что состоял из двух батальонов делящихся на шесть отрядов по 196 человек, простыми солдатами.

Вот как писал об этой армии в своих «Замогильных записках» великий французский романтик Шатобриан (сам служивший в ней).

Шатобриан

Армия обычно состоит из солдат примерно одинакового возраста, одного роста и сходной силы. – Наша была совсем иной, беспорядочным объединением людей зрелых, стариков и спустившихся с голубятни детей [...]. Отец служил рядом с сыном, тесть – с зятем, дядя – с племянником, брат – с братом, кузен – с кузеном. В этом ополчении, каким бы смешным оно ни казалось, было нечто трогательное и достойное уважения, поскольку люди руководствовались искренними убеждениями.

5 июля 1791 года, австрийский император Леопольд II обратился к европейским монархам с призывом защитить монархию во Франции, и, в конце концов, 7 февраля 1792 года, был заключен австро-прусский военный союз. Первой естественно объявила войну революционная Франция, 20 апреля 1792 года, Австрии, и тут же пошла в наступление в Бельгии и Фландрии, желая там разжечь «пожар революции» и рассчитывая, что неприятель вдохновится идеями свободы, равенства, братства, и обратит оружие против собственных господ. Это была армия генерала Рошамбо в количестве 35 000, у Валансьена, армия генерала Лафайета 30 000 у Меца и армия генерала Люкнера 20 000 человек, севернее Страсбурга. Генералы, стоявшие во главе армий, участвовали в семилетней и северо-американской войне. В конце апреля французы пошли широким фронтом в четыре колонны, на Намюр, Монс, Турне и Фюрн. Фактор внезапности и численное превосходство было на стороне французов.

Но всё пошло не так, как рассчитывали «пламенные революционеры» Один из отрядов французской армии численностью 4000 человек наступал через границу из Лилля, когда неожиданно путь ему преградил гораздо менее многочисленный австрийский гарнизон города Турне. Не было сделано ни одного выстрела, не дошло дело и до штыкового боя. Мгновенно охваченные паникой, французы с криками бросились назад, пока не добежали обратно до Лилля. Там по-

ход закончился мятежом, во время которого был убит командир корпуса и несколько старших офицеров. В тот же день французская дивизия под командованием Бирона числом 10 000 встретила с небольшим отрядом австрийских стрелков, который проводил рекогносцировку на местности. Противники едва успели обменяться выстрелами. Достаточно было нескольких точных выстрелов австрийцев по боевым порядкам французов, как два полка французских драгун бросились удирать с криками: «Нас предали!» Их примеру сразу же последовали и остальные французские солдаты. Подобные случаи панического бегства, почти всегда необъяснимого, происходили постоянно, как только первые революционные французские полководцы Рошамбо, Люкнер или Лафайет пытались бросить свои войска на врага.

Итак, встретившись с австрийскими частями, две средние колонны отступили в полном беспорядке, превратившемся в паническое бегство. Достаточно было просто австрийцам открыть огонь по французским позициям, как люди обращались в бегство. Французские солдаты кидали знамена, убивали офицеров, видели кругом предательство и измену. Это бегство вызвало отступление и двух фланговых колонн, к тому же население Бельгии без энтузиазма и скорее враждебно встретило революционные войска. В итоге генерал Рошамбо сложил с себя командование. Но австро-прусские войска не особо то, рвались вперед, и на фронте установилось относительное перемирие, длившееся до конца августа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.